Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

ИТАЛЬЯНСКИЙ НЕОФАШИЗМ ПОДНИМАЕТ ГОЛОВУ

Рисунок Г. ЛОМИДЗЕ

КРОКОДИЛ

№ 28 ● ОКТЯБРЬ 1974

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА

— Держись их курса: они тоже в теплые края!

Сергей ВАСИЛЬЕВ

Незаменимых нет!

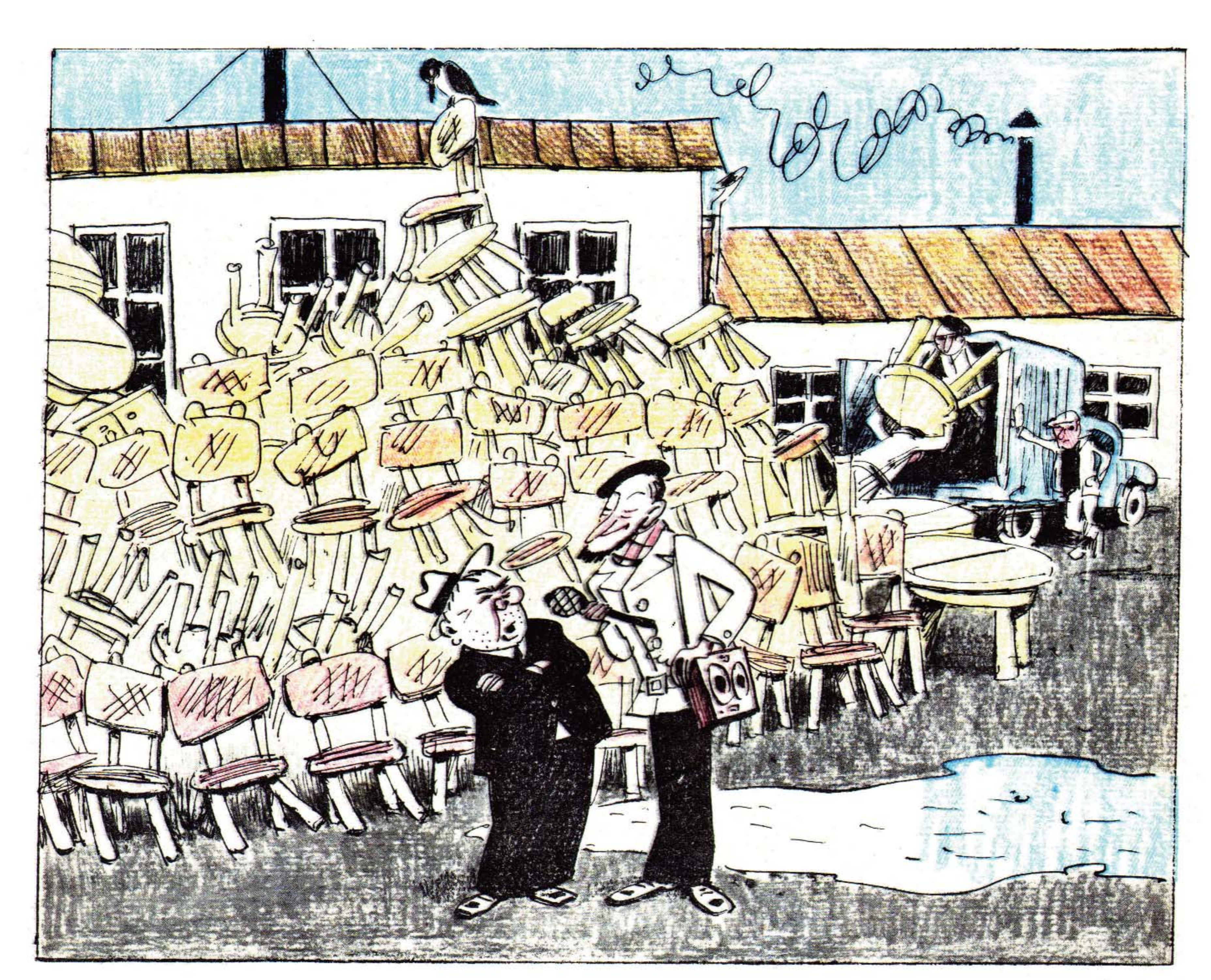
В поселке Козий Рог
в ремонтной мастерской
работал Кузькин Пров,
ухватистый такой.
Чего там говорить,
работал Пров, как бог,—
тесать,
ковать,
лудить,
чеканить —
всё он мог!
И все твердили в лад:
— Ах, Кузькин!
— Ах, каков!
— Проворен!
— Тороват!
— Мастак из мастаков!

От приторных похвал
(прикинув что почем!)
хваленый Пров вдруг стал
немыслимым рвачом.
— Чинить за будь здоров
не буду! —
он сказал
и вместо лишних слов
всем дулю показал.
Не мастер стал, а плут.
Канючит, то и знай:
за каждый малый труд
давай ему на чай!
И рубль берет,
и два,
и три без всяких сдач...
— Вот сычья голова!
— Уж, право слово, рвач!
— Да мы тебя, сыча,
сместим в один момент! —
заметил сгоряча
один смельчак клиент.—
Ведь крыша мастерской —
не частника лабаз.
Держись, такой-сякой!
Разоблачим зараз!

Однако у рвача
нашелся адвокат:
— Зачем же так с плеча...
Пров — парень в аккурат!
И плотник и коваль.
Тягаться трудно с ним,
и расставаться жаль,
ведь он незаменим!
Но тут случись как раз,
что в свой родимый дол
Котельников Тарас
из армии пришел.
И зав солдату рад:
мол, подсоби... Скандал!
Ну, словом, наш солдат
на место Прова встал.
Что надо —
взял в тиски,
что надо —
на верстак.
И так по-мастерски
работать начал, так
толково закрутил
ремонтные дела,
что сразу угодил
всем жителям села.
Бывало, в ранний час
и в поздний, день-деньской
гудит Тарасов бас
в ремонтной мастерской:
— Эй, дедушка Мазай!
Замок готов! Бери.
Да по пути, смотри,
ключи не потеряй!
— Эй, дядя Парамон!
Бери приемник свой.
На сотню лет прием!
Ручаюсь головой!
Берет волну, как зверь,
ловчей его неси.
Да болтунам не верь,
не слушай Би-би-си!
— Эй, Марфа Лукина!
Давай сюда квиток.
Примай заказ свой, на!
Замешкался чуток,
но сбил твой табурет!
Чего тебе ишшо!

. . . .

Незаменимых нет.
И это хорошо.

— Исключительно низкое качество продукции получается у нас благодаря высокой производительности труда.

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

С. РЫЖАК, специальный корреспондент Крокодила

ЛОЖКА С ЗАПОНКАМИ

Писем было много: недоумевающих и насмешливых, сердитых и гневных.

Я выбрал самые сдержанные. Вот спокойное и рассудительное письмо В. Ермакова из Ярославля: «Прихожу в магазин, чтобы купить носки и апельсины, а мне суют в нагрузку к носкам стаканы, к апельсинам — одеколон. А директор столовой № 29 при фабрике «Красный перевал» надумала даже такое: не продает хрен в банках, если отказываешься от покупки вареных яиц. Разве это не смешно?»

«Я москвич, живу в Измайлове,— представляется К. Белоусов.— В воскресенье 18 августа мы собрались в лес на прогулку. Смотрю и глазам не верю: у метро «Измайловская» лоточница комбината питания Измайловского парка продает пиво «Гамбринус», и народу никого! «Заверните,—говорю,— пожалуйста, три бутылочки заветного». «Пожалуйста,— отвечает,— только продаем мы в наборе: 2 бутылки пива и 1 бутылку концентрата кваса». «А пить этот концентрат можно?» «Что вы, гражданин, его разводить надо на 15 бутылок воды»... Принимаю быстрое решение: деньги — на лоток, бутылку концентрата — в мусорный контейнер, пиво — в сумку. Главное в нашем покупательском деле — не унывать»...

«Есть в нашем городе на центральной улице,— пишут В. Колмаков и Н. Ярмусевич из Днепропетровска,— магазин «Художественный салон», и нестерпимо захотелось нам купить в этом салоне деревянные ложки. Но оказалось, что ложки идут только с запонками, иначе набор не продается. «Почему,— спрашиваем,— запонки, а не смазные сапоги?» «А потому,— отвечают,—что наборы составляем мы, а не покупатели, и можете не острить: не нравится — не берите, ваша воля»... Пришлось купить подарок на троих: ложки нам, а запонки — эти страшненькие обрубки — посылаем тебе, дорогой Крокодил. Говорят, у тебя есть замечательная коллекция безобразных изделий — вот тебе еще один экспонат. Можешь надевать их на торжественных встречах с бракоделами. Твоя воля».

Одолев за полдня полсотни подобных писем, я направился в соседний магазин, чтобы проконсультироваться с его директором. Но не успел еще и рта раскрыть, как в кабинет влетела взволнованная покупательница.

— Опять с нагрузкой?! — воскликнула она, потрясая каким-то кульком, украшенным лентами и бумажными бубенцами.— Вот полюбуйтесь! Хотела купить банку растворимого кофе, а к ней привязали свиную тушенку и две банки килек! Лимонные корки не продают без сайры и морской капусты, мало того: я же должна платить за целлофановые пакеты и ленты-банты! Это что, не грабиловка?

— Вы, гражданочка, не выражайтесь,— с достоинством ответил директор магазина,— нагрузок не практикуем, а частично выбрасываем товар в наборах исключительно для удобства покупателей плюс коммерческий оборот...

«Вот, оказывается, в чем дело — в обороте»,— размышлял я, выходя из магазина вместе с вконец расстроенной покупательницей.

— Неужели вы еще получаете письма читателей о наборах?— несказанно удивилась заместитель начальника управления организации торговли Министерства торговли РСФСР Л. И. Артамонова.— А мы в этом году получили только четыре письма и думали, что с подобными нареканиями покончено...

Любопытно, что выстраданное покупателями слово «нагрузка» работникам министерства неизвестно. На него табу. «Нагрузка? Позвольте, какая нагрузка? Ах, в этом смысле...» В этом смысле существуют только два понятия: наборы и комплекты.

— Лидия Ивановна, как же министерство борется с этим нешуточным злом?

Оказывается, что никак. Правда, был такой год — 1972-й. Тогда дали жару любителям «порочной практики предварительного комплектования наборов из продуктов повышенного спроса вместе с товарами, пользующимися ограниченным спросом или залежалыми». Тогда был издан приказ № 8 «Об упорядочении торговли подарочными наборами промышленных товаров и наборами продовольственных товаров». Тогда же по горячим следам этого приказа устремилась инспекция министерства. Она проверила пять тысяч предприятий торговли и обнаружила в 500 из них (10 процентов!) вопиющие недостатки и злоупотребления. Была составлена «Справка», подписанная заместителем начальника главного управления А. П. Виноградовым. В ней с непередаваемым возмущением описано, как продают наборы из ламп с духами, розеток для варенья — с головными платками... «Справка» клеймила, обжигала пальцы, захватывала дух...

— Воображаю,— сказал я, вздрагивая,— как были наказаны виновники подобных дел.

— Что они, преступники какие?— успокоила меня Артамонова.— Ну, указали, ну, предупредили, а что еще?

С тех пор вопрос о нагрузках министерством не поднимался: дело было сделано, порок осужден. Ах, эта наивная вера в чудодейственную силу казенной бумаги и магию приказных слов!

«Справка», составленная для внутреннего употребления, покоится в архиве. Кто помнит о ней в великой торговой армии?

Об этом я и спросил у заместителя министра торговли РСФСР К. В. Большакова.

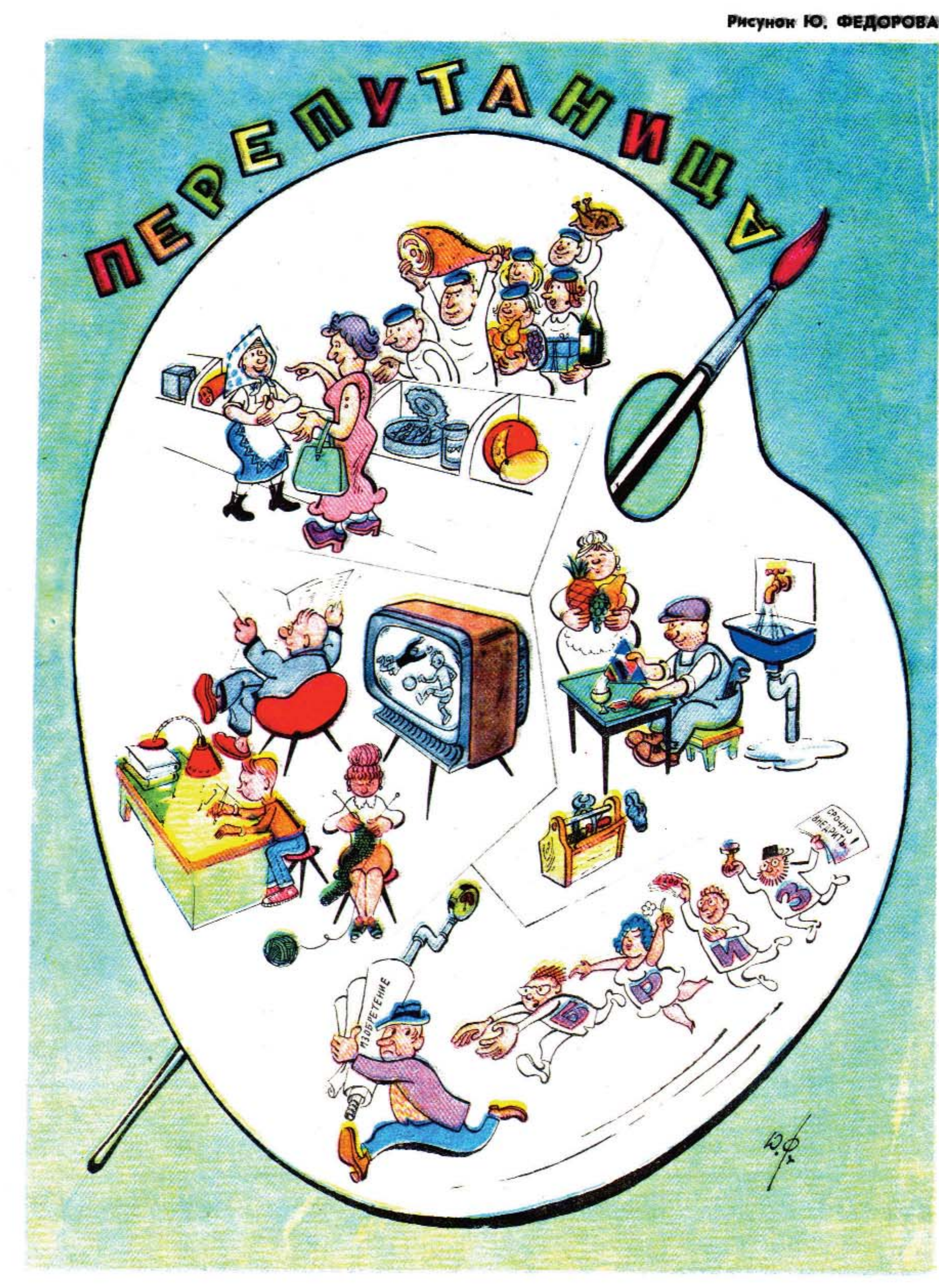
— Собственно говоря, у нас нет такого термина «нагрузка»,— сказал Константин Васильевич.— Есть наборы различных товаров, например, подарочные.

—Разве не бесчестно навязывать покупателю ненужный ему товар, да еще залежалый или испорченный?

— Не спорю, этот вопрос мы упустили, маленько успокоились, придется этим делом заняться опять...

Так что, дорогой читатель, будем ждать теперь нового приказа по министерству о «порочной практике».

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

ЧТО НЕВЕРНО ИЗОБРАЗИЛ ХУДОЖНИК?

Андрей НИКОЛЬСКИЙ

СЕРВИС НАИЗНАНКУ

Как это ни странно, но человек то и дело усложняет себе жизнь. Вообще-то он очень хочет, чтобы жилось ему полегче. Но только это никак у него не получается.

Вот, скажем, изобретает человек очередное усовершенствование, которое должно избавить его от очередных забот. И получилась, скажем, у него на этот раз химчистка. На первый взгляд куда как хорошо! А уже на другой день начинает плакать человек от своего изобретения в голос. Потому что усложнилась жизнь до крайности—образовались очереди, чистят плохо, вещи пропадают, а поделать уже ничего нельзя: прогресс — явление необратимое. Остается одно: жаловаться, писать письма. Это, разумеется, помогает. Но, разумеется, не всегда. Потому что равнодушие и бюрократизм всегда рядом.

Вот, например, что пережил Можегов из Сыктывкара. Его угораздило сдать в химчистку рубашку. А потом он ходил за ней девять раз и слышал один и тот же ответ:

— Зайдите в следующую пятницу.

А Можегов — инвалид Отечественной войны, ходить ему трудно, и он обратился в печать. Помочь ему особо ничем не помогли, но и без внимания не оставили.

Долго ли, скоро ли, а получил он из редакции газеты «Югыд туй» просьбу сообщить о себе данные:

1. Фамилию
2. Имя
3. Отчество
4. Год рождения
5. Национальность
6. Партийность
7. Образование
8. Специальность
9. Место работы и должность
10. Адреса — домашний и служебный.

Как ни говорите, а помочь человеку в поисках пропавшей рубахи — это тоже сервис. А тут он почему-то обрастает бюрократическими анкетными данными, которые к поискам вещи не имеют, ну, совершенно никакого отношения.

Правда, в конце августа заметку напечатали, но рубахи-то ведь нету!

И когда та же сыктывкарская фабрика испортила сорочку у корреспондента газеты «Красное знамя» В. Пырха, даже он не смог добиться справедливости.

Там вообще получилось смешно. Товарищу Пырху выкрасили нейлоновую сорочку вместо черного в синий цвет. Когда стали перекрашивать заново, то она пошла какими-то серо-буро-малиновыми пятнами.

Пырх говорит:

— Ну отдайте хоть сорочку, какая она получилась.

Ему отвечают:

— Испорченную вещь мы выдать не можем.

— Ну отдайте деньги...

— А мы не виноваты, что сорочка не красится: такой материал.

Мы эти два эпизода рассказали с единственной целью — показать, что даже печать иногда не в силах урезонить джина, выпущенного из бутылки. Вообще создается впечатление, что сфера обслуживания приносит нам больше хлопот, чем облегчения. Недаром в любой редакционной почте больше всего жалоб именно на эту сферу. Вот, скажем, во что иной раз выливаются стремления портных сделать наших дам модными и нарядными.

Жительница Новомичуринска Трушина отдала в начале этого года сшить платье. Это платье сшили. Но так, что даже саму заведующую этой пошивочной мастерской несколько перекосило от отвращения. Естественно, Трушина платье не взяла. А скоро она переехала в Каширу. Это платье мастерская стала продавать, но кому оно нужно? Продают его, наверно, до сих пор, потому что мастерской спешить некуда: ведь за него уже заплачено. А может, конечно, и нашлась какая-нибудь неосторожная покупательница. Мы не в курсе. Знаем только, что в августе оно еще висело с ценником.

А вот солнечная Одесса и наивный одессит Алексеев, который почему-то решил, что мастерская бытовых услуг № 68, что у «Привоза», только и ждет, чтобы сделать ему ключ для замка. Я както не могу себе представить наивного одессита и думаю, что тов. Алексеева сбило с толку то обстоятельство, что на вывеске мастерской был изображен именно тот ключ, который был ему нужен.

Несмотря на рисунок, заказчику ответили:

— У нас в городе для таких ключей нет болванок, и когда они будут, неизвестно. Делаем ключи только плоские.

Что и говорить, исчерпывающая информация.

А вот наша белокаменная столица. И тут подчас обслуживание не облегчает жизнь, а омрачает ее. Этим летом здесь гостила жительница Рязани Юсова. Предоставим ей слово:

«Мы сфотографировались у фонтана «Дружба народов» на ВДНХ. Нам была выдана квитанция, которая давала право на получение фотографий. Там был адрес фотоателье № 54 — Сиреневый бульвар, дом 44. Мы уплатили деньги, и нам обещали выслать фотографии через месяц, но ничего не получили. Просим чем-нибудь помочь».

Может, кто и не согласится с моим мнением, но я думаю, что это — форменное бесстыдство. Взять с приезжих женщин деньги и не выслать им фотографии. Даже не ответить на их запрос, потому что, прежде чем жаловаться, они наверняка писали в фотоателье.

Но бюрократ обязательно должен устроить волокиту даже в таком простом деле.

И особенно обидно, что в своем закоренелом равнодушии и бюрократизме сфера обслуживания не щадит даже детей.

За месяц до начала учебного года жительница Рыбинска Судакова отдала заменить ручку у портфеля для дочери. Это была мастерская по ремонту обуви на улице Ломоносова, но там ремонтируют сумки, портфели и чемоданы.

Судаковой вежливо сказали, что заказ будет выполнен через две недели. Через две недели ей вежливо сказали, что портфель еще не готов. Затем ей вежливо сказали, что портфель потерян.

Начались хождения в мастерскую: ведь приближался учебный год. Наконец портфель нашли: он был завален какими-то тряпками. Однако начался учебный год, а ручку к нему так и не удосужились приделать.

В фельетоне «Сервис на пять персон» мы рассказывали о злоключениях людей, задумавших постричься, отремонтировать электробритву или автомашину.

Сейчас мы затронули бюрократические точки соприкосновения человека со сферой обслуживания. Но есть еще и другие точки, и когда-нибудь мы тоже о них расскажем. Как говорится, все впереди. Продолжение следует.

Дело–табак

Сельскому учителю Левону Маркаряну приснился кошмар: под одеяло к нему въезжал трактор. Учитель проснулся. В кровати трактора не было, но гул за окном нарастал.

Учитель глянул в окно и окаменел: колхозный трактор, рыча и дымя, распахивал лужайку рядом с домом.

— Ты что делаешь? — немного в сердцах спросил тракториста сельский учитель.

— Покоряю целину,— сказал тракторист.— Для тебя же стараюсь.

— Я никого не просил распахивать эту лужайку! — возвысил голос учитель.

— Ты должен сажать здесь табак. Председатель велел.

И увел трактор по кругу. И когда трактор приблизился снова, сельский учитель крикнул:

— Но я же не член колхоза! Колхоз не имеет права заставлять меня заниматься сельскохозяйственными работами. Я учитель!

— Так возьми постановления правительства о льготах учителям и покажи председателю.

И учитель понес, клокоча весьма справедливыми чувствами. Тут возле самого дома на учителя выскочил велосипедист.

— Левон! — закричал велосипедист.— Распишись в получении молнированной повестки от нашего председателя.

Левон взял повестку и горько сказал:

— Судя по тону этой повестки, меня считают тунеядцем.

Жена учителя, уже на ближних подступах к плачу, вчиталась в бумагу: «Тов. Маркарян Левон, вы обязаны явиться в контору колхоза на заседание правления по вопросу сельхозработ. При неявке будут приняты строгие меры. Предколхоза Эмексузян».

Дисциплинированный Левон все-таки пошел в контору колхоза. Там сказали:

— Раз лужайка уже перепахана, то почему бы вам не посвятить свой досуг выращиванию табака?

— Но у меня сейчас отпуск,— сказал учитель.— Как всякий гражданин, я имею право на отдых.

Члены правления переглянулись и, сблизив головы, нехорошо пошептались.

— Если вы не посадите табак и не сдадите нам соответствующее количество сырья, мы вас засчитаем за тунеядца и лишим приусадебного участка,— сказали члены правления.

И сельский учитель колхоза имени Мясникова в Абхазии, смятенный, вышел на улицу, и дело его было — табак.

Т. АРШБА, А. КЛЕНОВ.

Абхазская АССР.

ПУСТОЙ САМОВАР

Жители улиц с красивыми водно-речными названиями — Мало-Окская, Родниковая, а также Старо-Посадская — пользуются дурной славой. Они слывут черствыми и некоммуникабельными. Никогда не зовут родных и близких чайку попить. А какие же дружеские разговоры без стакана чая?

Честно говоря, жители эти и рады бы стать симпатягами. Да никак! Воду им носить больно далеко. Самим не хватает.

Правда, забрезжила надежда. Председатель Касимовского горисполкома (Рязанская область) В. Антошин письменно сообщал еще в феврале: в поселке Старый Посад отремонтированы водонапорная башня и колонка. Дополнительно будут установлены две колонки.

Но вот когда именно в районе улицы Родниковой забьют рукотворные родники, почему-то не уточнил.

Вроде бы все в порядке. И на жалобу отреагировано. И обещание дано. И про колонки можно забыть, перейдя к текущим делам.

Вот только самоварчик по-прежнему не вскипятишь. Так велика ль беда, неужто без чаю и прожить нельзя?

Э. Э.

УМЕЙТЕ ВЕСТИ СЕБЯ ЗА СТОЛОМ (служебным)

Не тянитесь через весь стол!..

Будьте гостеприимны!..

Не высказывайте своего неудовольствия...

Не заставляйте даму стоять, если сами сидите...

Если сосед что-то пролил — не замечайте.

Рисунки Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Не забывайте о соседях справа и слева...

ЯСНОВИДЦЫ ИЗ ЗАГСА

Как-то повелось, что люди, начиная с осмысленного возраста, лет эдак с трех-четырех, имеют совершенно четкое представление, какого они пола. Попробуйте назвать трехлетнего мальчонку девочкой. В лучшем случае вы услышите совершенно не мужской, но вполне солидный рев, в худшем — вы подвергнетесь нападению.

Несколько легче дело обстоит с девочками. Многие из них мечтают быть мальчишками. Ну, одно дело—мечтать, а другое — быть. Как говорится, против природы не потопаешь. Так-то оно так. Однако в жизни все бывает.

Жила-была в городе Ангрене, Ташкентской области, девочка по фамилии Петрукович, по имени Ольга, а по отчеству Владимировна. Несколько лет назад переехала она вместе с родителями в город Игарку, Красноярского края. Случилось так, что у Оли пропало свидетельство о рождении, а ей скоро паспорт получать. Написала она письмо в Ангренский загс с просьбой выслать ей другое свидетельство взамен пропавшего. Загс довольно оперативно отреагировал на просьбу Оли.

Разворачивает она свидетельство, но... что это?

Ангренский загс превратил ее в лицо противоположного пола, в Петруковича Олега Владимировича. Оля в растерянности глянула в зеркало: все в порядке, косички на месте — значит, никаких катастрофических трансформаций вроде бы не произошло.

Она поспешила сообщить об этом в загс г. Ангрена, и загс прислал свидетельство, удостоверявшее, что его владелица — Петрукович Ольга Владимировна. Обрадованная документальным подтверждением своего пола, Оля не сразу обратила внимание на одну любопытную деталь: свидетельство гласило, что родилась Оля 6 июля 1959 года, а зарегистрирована в Ангренском загсе еще 12 марта того же года. То есть за четыре месяца до ее рождения в загсе, оказывается, уже знали, что в семье Петруковичей родится девочка, что девочку эту назовут Олей и что родится она именно 6 июля 1959 года. Удивительная прозорливость!

Вяч. СЕМЕНОВ.

Веха на жизненном пути

Попробуем взглянуть на бюрократизм непредубежденно. Вот два разнокалиберных факта.

Свердловчанке Форес срочно понадобилось взять справку в своем домоуправлении № 14 Октябрьского района. Она получила справку с помощью паспортистки, оставалось лишь заверить ее у домоуправа Ельщева. Но домоуправ Ельщев ставил свою драгоценную подпись на справках только в приемные дни. А в прочие дни он встречал посетителей таким колючим взглядом, что те, заглянув в дверь, войти в кабинет уже не решались.

Гражданка Форес два дня подряд, преодолевая страх, входила в заветную дверь и дважды покидала кабинет с пустыми руками. Только на третий день домоуправ Ельщев нашел в себе силы начертать свой автограф на справке.

Жительница города Бекабада, Узбекской ССР, Ямаева в течение двух лет добивается, чтобы директор школы № 4 Махмудов или гороно выдали ей дубликат свидетельства об окончании восьми классов. Директор не отрицает, что она окончила восемь классов, но в то же время заявляет, что он не имеет под рукой инструкции, которая бы разъяснила ему, можно или нельзя выписывать дубликат свидетельства. Все же он кое на что решился и выдал ей справку об окончании восьмилетки в школе № 4.

Но Ямаевой нужен именно дубликат свидетельства. И потому она обратилась к инспектору гороно:

— Распорядитесь выдать. Вот, кстати, справка об окончании.

Инспектор покопался в архивных документах и развел руками:

— Не нахожу вашей фамилии. Очевидно, вас по ошибке не вписали.

— Но директор подтверждает. Вот, кстати, справка.

— С ним и решайте вопрос.

Круг замкнулся, и до сих пор гражданка Ямаева курсирует между школой и гороно.

Как видим, бюрократы приучают нас к процессу хождения, который благотворно сказывается на здоровье. Благодаря бюрократам вы всегда будете в хорошей спортивной форме. Не следует сбрасывать со счетов и положительные эмоции. Представьте себе радость гражданки Ямаевой, когда дубликат будет все же у нее на руках! Это вам уже не будничный факт, а вполне знаменательный. Можно сказать, чуть ли не веха на жизненном пути!

Э. ИВАНОВ.

В КЮВЕТЕ

Факты, которые, как известно, вещь упрямая, свидетельствуют о том, что Н. П. Швытко, начальник снабжения мостопоезда № 448, еще упрямее их.

Судите сами. Наш дом № 67 по улице Линейной стоит недалеко от узкоколейной железной дороги, в низине. Для стока дождевых вод в свое время прорыли симпатичный кювет. А тов. Швытко взял да и свалил в этот кювет две платформы бутового камня. Склад вроде устроил. И после первого же ливня мы как бы переселились из Орла в Венецию.

Жильцы написали жалобу в исполнительный комитет Заводского районного Совета депутатов трудящихся. Исполком все проверил и вежливо в письменном виде предложил Швытко кювет очистить.

Начальник снабжения откликнулся действием: распорядился вывалить в тот же кювет еще два вагона камня.

После этого нам стало ясно, что и мы и тов. Швытко, в сущности, находимся в одинаковом положении. Хотя и мы и он люди вроде бы трезвые, но и ему и нам — море по колено. Только в разных смыслах. Но это уже детали...

М. ПОПОВ.

г. Орел.

Юрий БОРИН,
специальный корреспондент
Крокодила

С ВИДОМ НА МОРЕ

Молодое солнце бодро поднималось по звуку утреннего горна из-за дюн и плюхалось в море после вечерней линейки. Пионерское лето пахло картофельным дымом костров, малосольным Балтийским морем и хвойным экстрактом.

К концу смены Видземское взморье выдавало приехавшим папам и мамам, а также бабушкам и дедушкам загорелое, веселое и значительно подросшее поколение. Размазывая по губам мороженое, поколение сообщало, что оно плавает гораздо лучше Вовки, а бицепсы у него самые твердые во всем лагере. «Не веришь? На, пощупай!» Родители щупали бицепсы, вытирали измазанный мороженым подбородок своего отпрыска и любовались морем.

Одним словом, виды на море были самые благоприятные. Из года в год в пионерском лагере в поселке Вецаки набирались здоровья дети сотрудников Рижского института инженеров гражданской авиации и авиаработников республики.

Но вдруг картина изменилась. На фоне улыбающегося моря появилось легкое пятнышко, небольшая тучка. И хотя при ближайшем рассмотрении тучка оказалась бумажной, она не стала от этого менее грозной. Октябрьский райисполком города Риги предписывал срочно освободить одно из трех зданий, занимаемых пионерским лагерем.

В институте всполошились:

— А как же с летним отдыхом наших детей?

— Не надо паники, — мягко успокоил райисполком. — В освобожденном здании будут открыты круглогодичные ясли для больных детей. Разве это не святое дело?

Дело было святое. Авиаработники отнеслись к нему с полным пониманием, а пионеры очистили здание, приглушили горны и стали ходить на цыпочках, боясь потревожить покой своих новых соседей.

Но соседи что-то не спешили вселяться.

— А-а, понятно, — сказал всезнающий Витька, — в июне холодно для таких малышей. Они приедут в июле.

Потом всезнающий Витька заявил, что июль в Латвии — самый жаркий месяц, поэтому вывозить ползунков на дачу не рекомендуется. В августе они прибудут — это точно.

В августе новые соседи тоже не приехали, зато стало известно, что специалисты смотрели дом и он им не понравился. То есть не то чтобы не понравился, а просто он не годится для круглогодичной дачи, поскольку не приспособлен для зимы.

Тогда родители подняли вопрос о возврате здания пионерскому лагерю.

— Нет, — сказал исполком.

— Но ведь ясли отказались!

— ...и еще раз нет!

В спор включился предместкома Хаханян. Он доказывал. Он требовал. Он убеждал и резко критиковал.

Исполком не реагировал. Дом пустовал. Три года.

Впрочем, не совсем пустовал. Время от времени из отторгнутого здания слышались явно не детские голоса, а ветер-шалун доносил оттуда острые запахи шашлыка.

— Комиссия, — гадали пионеры. — Обследуют дом. Скоро начнут нам передавать.

Но «комиссия» съедала свой шашлык, исполняла популярные песни «а капелла» и оставалась ночевать.

— Похоже, они там живут? — высказал предположение всезнающий Витька.

— Кто?

— Да эти дяди... Из райисполкома.

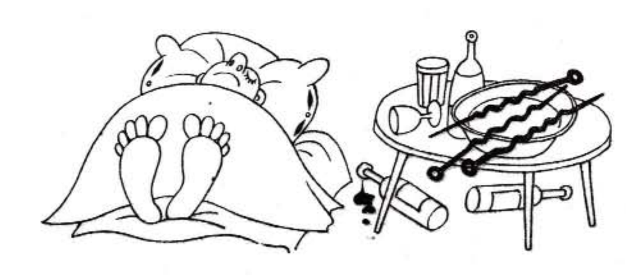
Действительно, дом оказался очень удобной базой отдыха для работников райисполкома. Процедура заезда была предельно проста: приехал — и живи. Никто у отдыхающих паспорта не проверял. Для этого пришлось бы получить санкцию районного прокурора, дача которого была по соседству, спросить у зампреда Рижского горисполкома, который проводил лето тут же, в Вецаках, или посоветоваться с судьей, до дачи которого рукой подать...

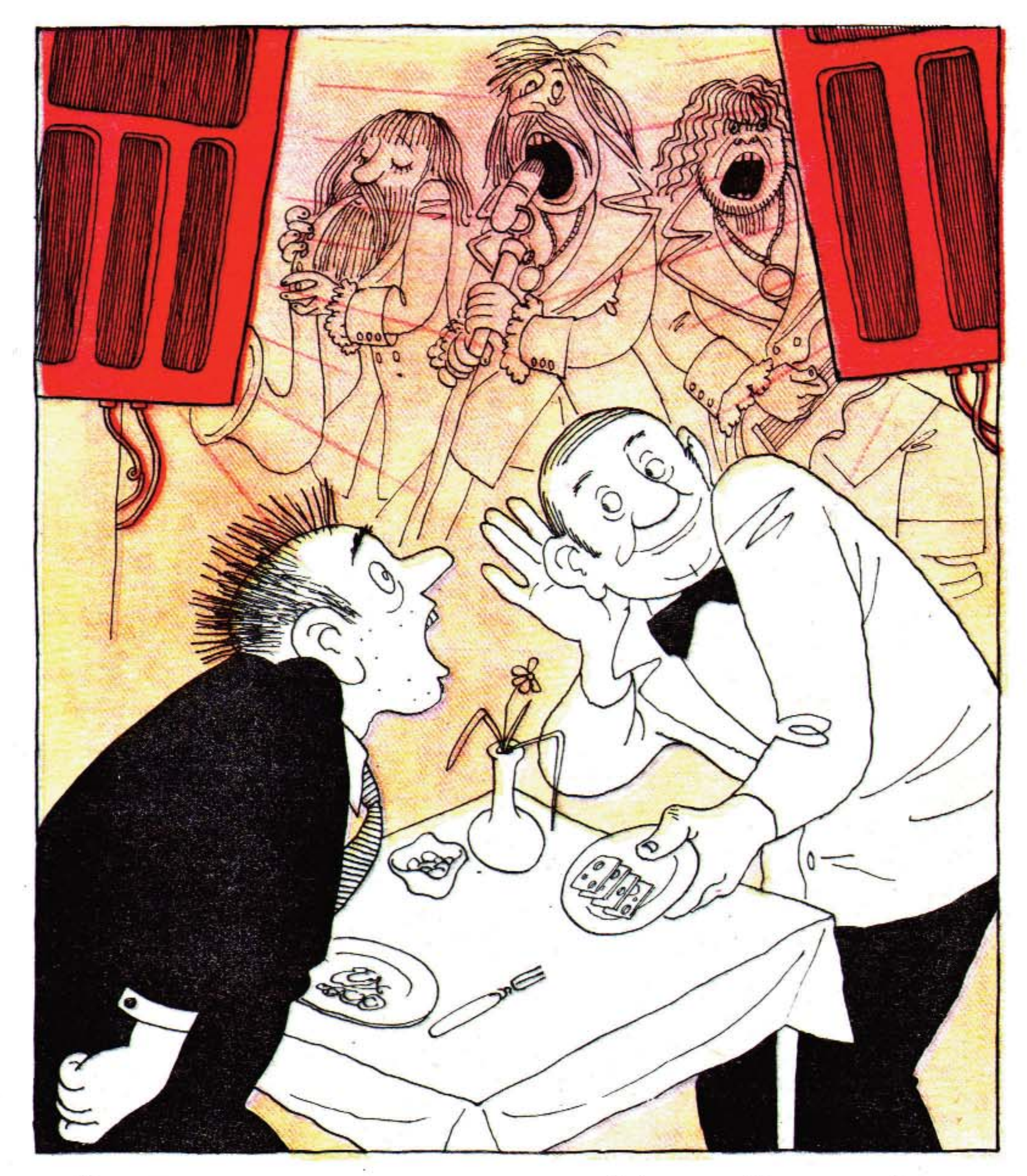
Но ведь неловко как-то докучать ответственным товарищам в нерабочее время, портить им отдых.

Правда, недавно тов. Строев, зампред горисполкома, сам заинтересовался пионерским лагерем авиаработников. Он с любопытством спросил у начальника лагеря тов. Почепина:

— Что это у вас по утрам горн так ревет? Спать людям не даете!

Латвийская ССР.

— От ваших музыкантов оглохнуть можно. Дайте жалобную книгу!
— Не слышу...

Рисунок Е. ГУРОВА

Николай КНЯЗЕВ

СЕЛЬСКИЕ КУПЛЕТЫ

Дед в сельпо купил костюм,
Подняла старуха шум:
Мол, костюм ни дать ни взять —
Только пугалу под стать!
Из костюма дед для сада
Сделал пугало что надо:
Это место каждый дрозд
Облетает за пять верст!

На уборке летом были
Сроки очень сжатыми —
На подмогу выходили
Старики с ребятами.

Отличился по району
Юных школьников отряд:
Зерновых собрал он тонну
На дороге в зерносклад!

Эх, была игра в футбол
Жаркой не на шуточку:
Наш колхоз за каждый гол
Обещал нам уточку.
Но хоть бились до последних,
В сетке мяч не побывал:
Вратарю колхоз соседний
Поросенка обещал!

Вл. КАПНИНСКИЙ

ДОБРЫЕ СОВЕТЫ

Не помню, то ли слышал я о том,
А может, прочитал об этом где-то,
Что ничего так щедро не даем
Друг другу мы, как добрые советы.

В автобусе я ехал. Был час «пик».
Мне ногу отдавил солидный дядя...
С трудом от боли удержал я крик,
А дядя, сверху добродушно глядя,
Дал мне совет, хоть я и не просил,
Ходить пешком иль ездить на такси.

Зашел я пообедать в ресторан.
Взял кофе вместо чарки
стограммовой.
И там совет был на прощанье дан:
— Обедайте, — сказали мне, —
в столовой,
Когда обед у вас, увы, рублевый!

Белье я после стирки получил,
Да в прачечной его недостирали...
Я репликой приемщиц огорчил,
И мне опять совет разумный дали:
— Купили бы стиральный агрегат,
Да и стирали сами все подряд!

Совету я не внял ни одному,
Но в том виною не мое упрямство:
Советы добрые нам, судя по всему,
Тогда лишь хороши,
когда они без хамства.

Юрий ИВАКИН

ИНТЕЛЛИГЕНТНЫЕ ДАМЫ

ПОПЫТКА МОДЕЛИРОВАНИЯ

Начну с предостережения: речь идет не о литературных дамах, а об интеллигентных дамах, так сказать, широкого профиля. Итак, что такое интеллигентная дама? Ответ: интеллигентной дамой следует считать каждую даму, которая осознает, что она не просто женщина, а именно дама из порядочной интеллигентной семьи, то есть дама с высоким порогом понимания своей дамости (права на терминологию заявлены! — **Авт.**) и принадлежащая к обществу, которое сама дама определяет как «наш круг».

Интеллигентная дама — понятие историческое. Каждой эпохе в истории человечества соответствует свой тип интеллигентной дамы. Так, тип ИД-70 (интеллигентной дамы 70-х годов) имеет существенные отличия, скажем, от типа ИД-20 (интеллигентной дамы 20-х годов) — факт, подтверждающий общеизвестную истину, что все течет, развивается и прогрессирует. Итак, начнем с ИД-20.

ИД-20

Интеллигенция сидела
по углам,
Ругая Мейерхольда.

В. Луговской

Интеллигентные дамы образца 20-х годов отличались от всех других женщин, во-первых, тем, что не просто носили шляпки, а носили их из высокого принципа, утверждая этим гражданским актом свою интеллигентность, во-вторых, тем, что обращались к себе подобным: «Мадам!» (другим особам своего пола говорили просто: «Женщина»), и, в-третьих, тем, что на каждом шагу восклицали: «Какое издевательство!» Это выражение служило им чем-то вроде пароля, по которому они узнавали одна другую.

Популярность у ИД-20 выражения «Какое издевательство!» наука объясняет тем, что тогдашние ИД пребывали в состоянии какой-то перманентной оскорбленности. Их оскорбляли новая эпоха, новый быт, новые люди, новое искусство и даже новые слова. Типичная ИД-20 имела гимназическое образование, которым очень гордилась, и вкусы, выработанные многолетним чтением журнала «Нива». Современных книг, опять-таки из высокого принципа, она не читала, за исключением переводных романов (главным образом Оливии Уедсли). Была твердой консерваторкой. Имена Маяковского или Мейерхольда, Тычины или Курбаса пугали ее не меньше, чем слово «жупел» — купчих Островского.

Вот типичный трамвайный разговор двух ИД-20:

— Не толкайтесь, женщина! Какое издевательство!

— Извините, мадам. Меня толкнули сзади. Эти люди совсем невоспитанны! (Как видите, сигнал «Какое издевательство!» принят.)

— Вполне с вами согласна, мадам. Хамы!

— Ужас, мадам! Куда ни посмотришь — ужас! Вы видели афишу? До чего дошло! К нам приезжает Мейерхольд!

— Мейерхольд? Действительно, ужас!

— Вы только подумайте, мадам, какие пьесы он ставит! Извините, «Клоп», «Баня»!..

— Боже, какое издевательство!

— Говорят, все это понаписывал их Маяковский...

— Маяковский! Это же хулиганство! А я слышала от одной очень интеллигентной дамы, у них появился еще какой-то Шостакович.

— Шостакович — это тот, который Тычина?

— Нет, Тычина — это тот, который Бажан. А Шостакович — их композитор. И у него, представьте себе, все наоборот!..

— Ужас! А что наоборот?

— Все, все! Все ноты наоборот.

— Боже мой, какое издевательство!..

ИД-70

Современные интеллигентные дамы в отличие от своих предшественниц вовсе не считают себя в конфликте с эпохой и смертельно обиделись бы, назови вы их консерваторками. Наоборот, все они теперь сверхпрогрессивные и все без исключения в восторге от модерного искусства. Впрочем, они, как и ИД-20, читают только переводные романы (в советской литературе признают лишь книги, раскритикованные в прессе).

Попробуем теперь смоделировать типичный разговор двух современных ИД.

— Я к вам только на минутку, Афродита Семеновна! Очень спешу. Должна еще забежать к Клецким, Фецким и Яецким... Вы уже слышали?

— Нет, а что?

— Такая новость, такая новость!.. Я сейчас от Содомских... Они вчера слушали радио... Заграничное, конечно. Наше об этом молчит!..

— Говорите, говорите!

— Пикассо женился на Лакриме Кристи! [1]

— Не может быть! Он же умер!

— Умер? Неужели? Боже мой! Склероз! Ну, конечно, я перепутала. Это Сальватор Дали женился на Агате Кристи...

— Ничего подобного, Гортензия Трофимовна! Все было не так! Я это точно знаю от Бецких. Сальватор Дали до безумия влюбился в своего красивого, как Антиной, натурщика. И умолял папу римского, чтобы он благословил их брак. Но папа сказал: «Нет! Только через мой труп...» Теперь Дали угрожает самоубийством. Европа в панике!..

— Боже мой, какая новость! А Клецкие, Фецкие и Яецкие еще ничего не знают... Я побежала, Афродита Семеновна!..

— Посидите еще немного, Гортензия Трофимовна.

— Только пять минут, только пять минут. Вы уже имеете билеты на концерт Ефима Соловейчика?

— Нет...

— Как, нет? Там же все будут: Клецкие, Фецкие, Яецкие...

— Клецких не будет, Гортензия Трофимовна. Клецкий говорил мне, что он принципиально не ходит туда, куда все стремятся попасть. Это конформизм.

Гортензия Трофимовна краснеет. Ей не хочется прослыть конформисткой. Чтобы спасти лицо, она спрашивает хозяйку:

— А вы достали новый роман Рокфор-Бакштейна? О, он такой эстетный, такой эстетный! Неужели не достали?

Теперь спасает лицо Афродита Семеновна.

— Один очень интеллектуальный критик сказал мне, что на Западе уже никто не читает романов.

— А что читают?

— Антироманы. Там теперь все — «анти».

— Антироманы — боже мой, как это эстетно!

— И не говорите! Вы будете в воскресенье у Бецких? Они приглашают на Хвацкого. Что, вы не слышали о Хвацком? Милая, разве можно так отставать от жизни? Хвацкий — молодой композитор. Ужасно талантливый. Представьте себе, он совсем отказался от нот. Почему? Потому, что его музыку нельзя записать никакими нотами. Бецкие говорили: эта музыка так волнует, так волнует, так волнует, что ее совсем невозможно слушать! Когда он играет, его слушают за закрытыми дверями из соседнего помещения.

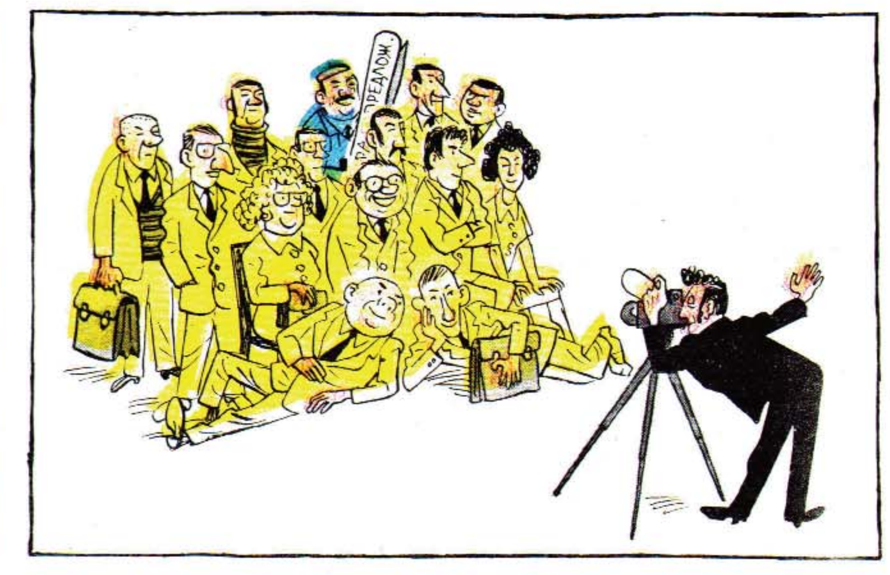
— Боже, как это эстетно!

С этими словами Гортензия Трофимовна подхватывается с кресла, чмокает в щеку хозяйку и исчезает. Еще бы! Ей сегодня еще надо забежать к Клецким, Фецким и Яецким...

Перевод с украинского.

[1] Лакрима Кристи — итальянское вино.

— Поздравляем с успехом! Этот момент надо запечатлеть на пленку.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

— Пардон, граждане, автоинспектор на горизонте!

Рисунок Б. САВКОВА

Феликс КРИВИН

ЛЮБОВЬ В ПРИРОДЕ

Фантазии без вымысла

СВАДЬБА

Орел-скоморох на своей свадьбе сам и орел и скоморох, сам и музыка, и песни, и танцы! Не плавные па (па вперед, па в сторону), а настоящие антраша, двойные и тройные кульбиты. Орел-скоморох выступает, как воздушный гимнаст: все свои номера он выполняет в воздухе. Причем выполняет не так, как это бывает, когда работаешь на публику, а так, как это бывает, когда работаешь на себя, когда выступаешь на собственной свадьбе.

— Скоморох! — уныло замечает Орел-могильник, который и на свадьбе не теряет уныния, который проносит его через всю жизнь к своей заранее намеченной цели. — И чего веселиться? Ну, свадьба. Потом будут похороны...

Орлу-могильнику не нравится Орел-скоморох. Впрочем, скоморох и не стремится ему понравиться. Он хочет понравиться своей невесте, такой же скоморошке, которой только дай поскакать, особенно на собственной свадьбе. «Скачи, скачи, — размышляет Орел-могильник на ее счет, — после свадьбы наскачешься...»

И она скачет. Она выкидывает все эти антраша, все эти двойные и тройные кульбиты, словно в жизни ее произошло невесть какое событие. А какое событие? Ну, свадьба. Ну, нашелся такой же, как и она, скоморох, который польстился на такую же, как и он, скоморошку. Так уж, значит, прыгать, скакать? Словно ты не орел, а блоха, простите за выражение!

Тьфу!

Орел-могильник произносит мысленно «тьфу!», как бы подводя итог своим размышлениям. А чего размышлять-то? Было бы чего размышлять!

Ну, свадьба. Потом будут похороны. И между тем и другим один шаг. Одно па, выражаясь по-скоморошьи.

УДИЛЬЩИКИ

— Как твой паразит?

— Да ничего. А твой как?

— Чего ему делается!

Сугубо женский разговор. И для мужей вовсе не оскорбительный. Глубоководные удильщицы, потомственные рыбачки, иначе и не могут называть мужей.

Сам Удильщик рыбу не ловит, он настолько мал, что ни с какой рыбой ему не справиться,— кроме, конечно, родной жены. Жена у него крупная, представительная, раз в двести, а то и пятьсот больше мужа, и, конечно, он привязан к своей жене, до того привязан, что прямо-таки к ней прирастает. И так они вместе плавают, и удочка у них одна на двоих (отличная удочка, с фонариком вместо приманки), но, конечно, удочку держит жена, а сам Удильщик за жену держится и только дергает ее: «Клюет? Не клюет?»

И вот ведь на первый взгляд у них ничего общего: жена вон какая, а муж вон какой. Но общее есть. Во-первых, удочка, а во-вторых, общие интересы, семья, которая представляет единый организм с единой кровеносной системой (вот даже до чего дошло!).

Конечно, при единой кровеносной системе не без того, чтобы попортить друг другу кровь, но ведь это — одна кровь! Что муж, что жена — одна кровь, хотя слегка и подпорченная...

Вот поэтому удильщицы так носятся со своими мужьями и говорят о них — может быть, чуть грубовато, но с любовью и даже как будто с гордостью:

— Ну, как там твой паразит?

— Мой ничего.

— И мой... Ах они, паразиты...

ЧТОБЫ БЫТЬ КРАСИВОЙ ЛЯГУШКОЙ...

Лягушка, которую обычно называют Стеклянной, хотя она совсем не стеклянная, право же, не стеклянная, старается делать все, чтобы быть красивой лягушкой. Если не заботиться о том, чтобы быть красивой лягушкой, можно так себя раскормить! А ведь толстые лягушки обычно самые некрасивые.

У Стеклянной лягушки прозрачный живот, это очень важное преимущество. Проглотила букашку, вторую, третью — стоп! Посмотри на живот, посчитай. Если не считать, можно себя так раскормить, что не пролезешь ни в какое болото. Почему свиньи такие толстые? Почему носороги такие толстые? Почему бегемоты такие толстые?

Потому что они не считают. Потому что у них непрозрачные животы.

МУХОЛОВ-ПЕСТРУШКА

Пеструшка, старый мухолов, знал когда-то немало песен. И он пел их, вылетая на мушиную ловлю, нисколько не боясь распугать мух. Напротив, мухи, казалось, сами летели на песни и, заслушавшись, даже не замечали, как он их ловит.

Пеструшка, старый мухолов, был тогда молодым мухоловом, и он исполнял три тысячи шестьсот песен в день, совмещая это с продуктивной мушиной ловлей. Хорошие были песни, и мухи были хорошие, и Пеструшка, старый мухолов, был хороший, потому что он был тогда молодой мухолов.

А потом появилась Мухоловка, которая тоже показалась Пеструшке хорошей, хотя не знала никаких песен и не очень удачно ловила мух, но это ей прощалось, потому что она была молодой Мухоловкой, да и сам Пеструшка был молодой мухолов.

Сколько времени прошло с тех пор? Может, и немного... Но Пеструшка, молодой мухолов, превратился в старого мухолова. Семья большая, только мух ловить поспевай. И песен он теперь исполняет всего лишь тысячу двести в день — всего-навсего тысячу двести, да и сами песни уже не те...

Потому что старая его Мухоловка ждет от него не песен, а мух... И молодые мухоловки ждут от него не песен, а мух... И мухи летят, слетаются, как в прежние дни,— видно, только они еще ждут от Пеструшки песен...

г. Ужгород.

С. ШАТРОВ

Рассказ

ЗНАК КАЧЕСТВА

— Есть прогрессивная идея,— сказал наш младший научный сотрудник Володя Козельский.— Хорошим людям я присваивал бы Знак качества. Сколько понадобилось времени, чтобы раскусить Жлуткова? А так, глянул бы на лацкан пиджака — пусто! Все ясно без слов...

Володя не успел развить ценную мысль, как в комнату ввалился сам Жлутков. Он сел за стол, вздрогнул, прильнул к окну, затем позвонил по телефону.

— Печенкин, привет! Сейчас на улице взвыла сирена «Скорой помощи», и я вспомнил о тебе. Как ты там? Все еще подпираешь земную ось?

Печенкин, видимо, начал жаловаться на болезнь, Жлутков лениво слушал, перелистывая «Экран».

— Не падай духом! Может, все обойдется без венков и фамильного склепа! — заключил Жлутков и повесил трубку.

— Человек серьезно болен, а вы острите насчет венков! — возмутился Козельский.

— Попрошу меня не учить! — сказал Жлутков.— Читайте нотации вашей страдалице жене, если она еще не бросила вас!

Жлуткова у нас никто не любил. Это был разросшийся вширь старик с красноватым лицом цвета недозрелого помидора, острым, как рапира, носом и голубыми глазками, в которых плавал паковый лед. На работу он приходил мрачный, доверху начиненный отрицательными эмоциями. Ни с кем не здоровался, никого не замечал и только при появлении начальства начинал порхать взмывать под потолок, этакий мастодонт с крыльями бабочки павлиноглазки.

Все с нетерпением ждали, когда наконец его уволят, тем более что он был ужасающе ленив и предельно некомпетентен. Он числился научным сотрудником, хотя не имел даже высшего образования.

— Я не из тех,— нахально говорил он,— кто гонится за учеными степенями из-за длинного рубля. Эдисон не был кандидатом наук. Ха!

Жлутков относился к своим повседневным обязанностям с плохо скрываемым отвращением и при первой же возможности старался погрузиться в привычное для себя состояние устойчивого безделья. Впрочем, одну работенку он любил. Жлутков обожал организовывать юбилеи.

Средний возраст сотрудников нашего института приближался к шестидесяти. Недели не проходило без юбилейных торжеств или проводов на пенсию. Жлутков был непревзойденным знатоком юбилейного протокола. Ораторы, цветы, приветственные адреса—словом, весь ритуал был изучен им до тонкости. Особенно он любил покупать оригинальные подарки. Чего только не получали наши юбиляры! Старинные музыкальные шкатулки, шахматы моржовой кости, настольные вазы из калканской яшмы, бронзовые ларцы, облицованные пластинками каменной фанеры, ковры из шкур козла и рыси, старые охотничьи ружья, отличавшиеся (по клятвенным заверениям Жлуткова) удивительной кучностью боя. Как-то он приволок даже двухтумбовый трельяж красного дерева и кресло романского стиля из точеных деталей.

— Знаете, почему Жлутков питает пристрастие к антикварным штучкам? — спросил Козельский.

— Почему? — заинтересовались мы.

— Я убежден, что тут не все стерильно. Кто знает, сколько он заплатил за нож-листорез, якобы сработанный мастерами XVIII века и к тому же купленный у неизвестного лица?

— Вы хватили через край,— сказали мы.— Жлутков не так циничен, чтобы подрабатывать на юбилеях своих товарищей.

— Уверяю вас, им давно утеряна шкала моральных ценностей,— настаивал Козельский.— Наделите меня полномочиями, пусть имеет дело только со мной, и я докажу, кто из нас прав!

Следующий юбилей не заставил себя долго ждать. Мы провожали на заслуженный отдых библиотекаря Бабицкого.

— Вот что,— сказал Володя, вручая Жлуткову собранные нами деньги.— Купите ему «Темп» со Знаком качества.

— Оригинальнее вы ничего не могли придумать?

— Нет,— ответил Володя.

— У меня есть на примете пара чудесных медных канделябров. Работа мастеров допетровской Руси.

— Канделябры пусть пойдут в музей.

— Что вы скажете о трех фарфоровых чашках Петербургского императорского завода? Нет, странно! Предлагают воробья в натуральную величину из серовато-коричневого кальцита. В клюве он держит гусиное перо.

— Кальцитовыми воробьями не интересуемся.

— Серебряный кальян, захваченный во время набега запорожцев на Синоп! Скульптура Психеи в объятиях Эрота!

— Оставьте Психею владельцу!

— Бабицкий— цивилизованный человек. Неужели он будет вечерами сидеть у «Темпа» и смотреть, как дробят челюсти боксеры и дерутся хоккеисты?— с надрывом спросил Жлутков.

— Да, он обожает бескомпромиссную борьбу на ледовом пятачке,— безжалостно сказал Володя.

— Давайте еще подумаем.

— Все решено! — отрезал Козельский.— Такова державная воля коллектива. Вам остается только склонить свою гордую голову.

Борьба за антиквариат закончилась поражением Жлуткова. Бабицкий получил «Темп» со Знаком качества. Прошло две недели. Надвигалось очередное юбилейное торжество. Мы снова начали думать о подарке.

— На этот раз нам самим придется заняться покупкой,— сказал Козельский.

— А Жлутков?

— Я выразил ему вотум недоверия. Сегодня же он подаст заявление об отставке!

— Не мистифицируйте нас. Жлутков не уволится. Он неистребим. Он будет работать вечно!

— Черта с два! Сегодня же уберется отсюда. По собственному желанию!

Мы не успели удивиться, как появился притихший, подавленный Жлутков. В его глазах метался заячий страх. С заявлением в руке он направился к начальству.

Немыслимое свершилось!

— Ради бога, Володя, объясните, как вам удалось добиться капитуляции? — взмолились мы.

— Все необычайно просто. Когда я узнал, что у Бабицкого через неделю погас экран «Темпа», я заподозрил неладное. Путем нехитрых умозаключений я пришел к выводу: виноват либо коллектив завода, поставивший Знак качества на недоброкачественной продукции, либо Жлутков. Я поверил коллективу...

— И что же вы выяснили?

— Жлутков поместил в новый ящик от «Темпа» свой старый телевизор!

Мы подивились сообразительности нашего институтского детектива и вместе с ним пожалели, что Знак качества нельзя прикреплять к лацкану пиджака.

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

— И где ты такую заплатку оторвал?!.

САНТЬЯГО. 19 сентября главарь хунты Аугусто Пиночет призвал жить в Чили «без ненависти и злобы». В тот же день — очевидно, для того, чтобы страна лучше осознала всю христианскую кротость и человеколюбие Пиночета,— генерал-инспектор вооруженных сил Браво сообщил, что срок военной службы увеличивается вдвое и ассигнуется 500 млн. долларов на покупку нового вооружения.

ПРЕТОРИЯ. Любящие сердца всегда найдут способ объясниться. Помимо вздохов, серенад, письменных и устных признаний, существуют и более внушительные демонстрации взаимных симпатий. Так, расисты ЮАР и Израиля, давно уже флиртующие друг с другом, намереваются объясниться в любви и дружбе с помощью ракет. По сообщению газеты «Санди телеграф», власти ЮАР собираются приобрести в Израиле ракеты «Габриэль» класса «корабль — корабль» для оснащения своего военного флота.

ТОКИО. Инфляция захватила и кладбищенский бизнес. Только за последний год цены на участки для могил возросли на 30 процентов. «Скоро многие люди не смогут платить за похороны!»—в отчаянии воскликнул владелец похоронного бюро господин Угида. Стоимость традиционных японских похорон колеблется от 3 до 17 тысяч долларов. При таком прейскуранте желание жить вечно становится особенно острым.

МОНТЕВИДЕО. Ожидается, что в недалеком будущем в Уругвае остановятся заводы, опустеют университетские аудитории и захиреют ремесла. Страна разбегается, спасаясь от притеснений военно-полицейской диктатуры президента Бордаберри. Сейчас за пределами Уругвая оказалось уже более 400 тысяч уругвайцев. Бегут инженеры, техники, квалифицированные рабочие, преподаватели.

Больше всех огорчены каратели и тюремщики: им угрожает безработица. Поэтому они с особым тщанием удерживают под замком заключенных. Хоть эти не эмигрируют!

ДЖИЗРЕ (ТУРЦИЯ). Мэр города объявил, что каждому, кто принесет килограмм убитых мух, будет выплачено 500 лир (примерно 36 долларов). Это самый эффективный способ решить данную проблему, сообщил он репортерам.

ВЬЕТНАМ ГЛАЗАМИ КУБИНЦЕВ

В редакцию пришли двое и представились:

— Аугусто Ревилья и Рене Нуэс.

— Из Гаваны?

— Нет, из Вьетнама.

— Вы вьетнамцы?

— Нет, мы кубинцы.

— Что же вы делали во Вьетнаме?

— Ездили, смотрели.

— Ага, туристы, значит.

— Нет, журналисты. Нуэс рисовал, Ревилья анализировал.

— Ну и как?

— А вот так,— сказал Нуэс и выложил на стол пачку рисунков.

— Вы уж извините моего коллегу,— сказал Ревилья,— он не экономист и не историк. Рене — карикатурист. Поэтому не ждите от него серьезного репортажа о восстановлении героического Вьетнама, а довольствуйтесь его беглыми зарисовками.

ДРВ — страна велосипедов. На них возят цемент и невест, дрова и детей, книги и удобрения. Если бы Нуэс взялся рисовать подряд все грузы, которые вьетнамцы возят на двухколесном транспорте, вы решили бы, что он потерял чувство юмора. Поэтому художник ограничился этой зарисовкой — крестьянин транспортирует пару основательных чурбаков для восстановления моста, пострадавшего во время войны от бомбежки.

Впрочем, иногда велосипеды отдыхают. Например, когда они путешествуют на крыше рейсового автобуса. Сойдя на своей остановке, пассажир пересаживается на велосипед и добирается до родной деревни.

Чем занят этот молодой человек? Отлаживает станок? Заправляет нитку в швейную машину? Нет, он играет на монокорде. Струна одна, а мелодий множество, если умеючи манипулировать. Этот парень — большой мастак, он лихо исполнил для нас, кубинцев, близкую, хорошо понятную нам «Катюшу».

Если русские и кубинцы поливают свои грядки из одной лейки, то эта вьетнамская девушка на простом коромысле несет сразу два дождика.

Гуманный душегуб

Мих. РАСКАТОВ

В Киле (ФРГ) закончился суд над эсэсовцем Риделем, создателем «усовершенствованной» душегубки, в которой жертвы — жители оккупированного Могилева — погибали за одну минуту. Судебные «эксперты» заявили, что смерть в пределах минуты не является мучительной и, следовательно, Риделя нельзя обвинить в жестокости. Суд оправдал Риделя.

Не сказка, не выдумка
и не бред —
Одна беспощадная быль,
В которой
ни грана вымысла нет...
Суд.
ФРГ.
Киль.

Обвиняемый Ридель.
Усмешка у губ.
Сытый добряк-обыватель.
Профессия в прошлом —
душегуб.
Точнее —
изобретатель.

Сбились эксперты
тесной группкой,
Захлебываясь от рвения:
— Подсудимый душил людей
в душегубках!
Не спорим. Но тем не менее...

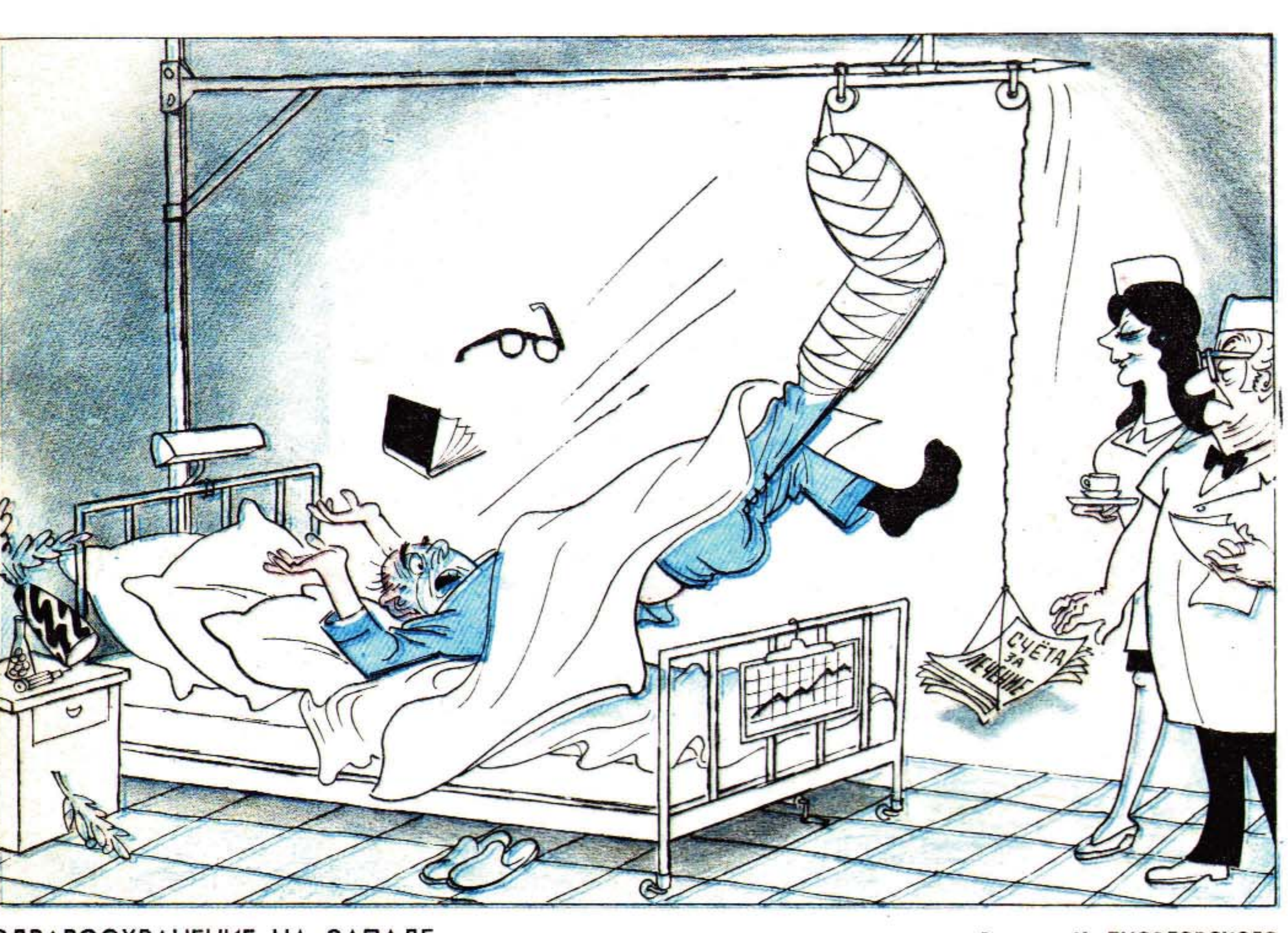
Умирали люди тихо и кротко,
Жалоб, поверьте, не было.
Шестьдесят секунд,
очень коротких —
И душа улетала в небо.

Всего шестьдесят —
ну, много ли мук!
Машина была исправна,
Секундная стрелка делала круг,
Газваген катился плавно.

Всего шестьдесят — милосердью
хвала!
И не надо пустых кривотолков...
Вот Ридель зевнул
— и минута прошла.
А вы говорите — долго!

Любовью к людям
герр Ридель жил
Активно и постоянно.
А если он их порой и душил,
То чрезвычайно гуманно!

Кто ж они, судьи, сыгравшие
фарс!
Чьих они рук орудие!
Видно отлично
и в профиль, и в фас
Кильское кривосудие!

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ НА ЗАПАДЕ

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Ю. ГВОЗДЕВ

МОРЕ—ЗА РЕШЕТКУ

— Эврика! — вскричал одним прекрасным утром отставной вице-адмирал Хорхе Светт, назначенный хунтой ректором католического университета в Сантьяго. В одних подштанниках он бросился к огромной карте мира с линейкой в руке...

— Раз, два, три!.. — сладострастно проурчал Хорхе Светт и жирными черными линиями изобразил треугольник, взяв за основание растянутую на тысячи километров Чили, а за вершину — остров Пасхи примерно в четырех тысячах километров от берега...

Вице-адмирал торопливо натянул брюки, штатский пиджак и, шумно дыша от волнения, потопал в присутствие. И вот уже в стенах университета Хорхе Светт, ректор и палач по совместительству, показав подчиненной профессуре карту, ткнул перстом в треугольник и возвестил:

— Я предлагаю назвать эту часть Тихого океана «Чилийским морем»...

Говорят, что, услышав такие сногсшибательные новости, даже гигантские каменные идолы на острове Пасхи и то не удержались — покачали головой...

И только в некоторых ведомствах США от удовольствия потирают руки. «Есть сведения,— сообщает кубинское агентство Пренса Латина,— что определенные североамериканские круги ведут переговоры с военной хунтой об эксплуатации богатств этого района — и не только рыбных»...

Не в униформе ли Пентагона был тот ангел, который шепнул ценную идею вице-адмиралу Хорхе Светту?

В. ЛЮСИНОВ

ИЗОБРЕТЕНИЕ ДЖИММИ КРЮГЕРА

Всю ночь Джимми Крюгер беспокойно метался в постели. Ему хотелось то пить, то чего-то кисленького, то новых ассигнований на тюрьмы.

Но больше всего полицейскому министру ЮАР хотелось расширить и без того гигантский корпус полиции. Будь на то воля Крюгера, он бы давно мобилизовал в свое ведомство все белое население Южной Африки, способное носить револьвер и управляться с наручниками. У него в сейфе даже хранился любовно составленный душными летними ночами «План увеличения сил безопасности путем привлечения в них достойных белых граждан ЮАР, осужденных за уголовные преступления». Утвердить этот план в парламенте Крюгер не решался, но потихоньку начал претворять его в жизнь.

Однако ни этот план, ни даже повышение полицейского жалованья желаемого результата не дали. Уголовники, за малым исключением, в полицию не идут, дабы не пятнать своего доброго имени. Тем более не стремятся взломщики и воришки воевать с африканскими партизанами в Родезии, куда в последние годы отправляют чуть ли не все пополнение полицейских сил.

А нуждается в полицейских Южно-Африканская Республика, что называется позарез. Не говоря уже о партизанах, постоянную головную боль Крюгеру стали причинять участившиеся забастовки рабочих, демонстрации черных и белых студентов, волнения в сельской местности.

— Где же, где же взять полицейских? — стонал Крюгер и сучил ногами под волглой простыней.

Снились ему все больше кошмары — забастовки, восстания, засады.

Вконец измотанный, шел он по утрам в свое министерство и подолгу смотрел в высокий потолок кабинета. Но и там ответа не находил.

Трудно сказать, что стало бы с измученной душой главного полицейского начальника, если бы не одно озарение. Пришло оно, как и водится, внезапно. Сперва даже Крюгер думал, что это кондрашка, так бешено заколотилось его сердце. Но потом, охолонув, понял, что его посетила именно та счастливая мысль, в которой заключен ответ на мучивший его все эти годы проклятый вопрос.

— Придумал, придумал! — закричал он и резиновой пулей вылетел из кабинета.

Через полчаса он уже излагал свое открытие премьеру ЮАР Форстеру.

Через час состоялось экстренное заседание правительства, после короткой перепалки утвердившее идею Крюгера.

Через день специальная комиссия во главе с самим министром отправилась по тюрьмам вербовать чернокожих уголовников в полицию. «Урожай» был не густ — всего несколько десятков отщепенцев, согласившихся послужить врагам своего народа за урезанную полицейскую ставку.

— Ничего, это — только начало, — потирал руки Крюгер. — У нас в тюрьмах сотни тысяч черных. Можно набрать тысчонку-другую «достойных».

Теперь Крюгер ходит гоголем. Как передало недавно агентство Рейтер, полицейский министр учредил смешанный черно-белый лагерь подготовки специальных антипартизанских отрядов и назвал его образцом «урегулирования межрасовых отношений».

Черные и белые полицейские — вчерашние уголовники — совместно несут патрульную службу и сообща разгоняют демонстрации африканцев — это ли не лучшее доказательство отсутствия расовой дискриминации в ЮАР?! И какое блестящее равенство возможностей: белый и черный полицейские могут даже подорваться на одной партизанской мине!

Гайоз ШАВЕРЗАШВИЛИ, специальный корреспондент Крокодила

МАЛЕНЬКОЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ ДОЛГОЙ ИСТОРИИ

1. Запчасти без машины

Главный персонаж этого фельетона Вячеслав Александрович Хуршудян, как видно, не успел прочесть «Долгую историю», которая была напечатана в 20-м номере «Крокодила». Иначе, конечно, не посмел бы привозить в Тбилиси для реализации запасные части к автомашине «Жигули».

Тут позвольте немного напомнить, о чем говорилось в фельетоне «Долгая история». Сотрудники Волжского завода резино-технических изделий, выпускающего запчасти к «Жигулям», Владимир Петров, Геннадий Губанов и Виктор Михайлов без зазрения совести тащили с предприятия детали машины и посылали их в Кутаиси Циале Квитаишвили, Левану Губеладзе и Темуру Чаванидзе. Те, в свою очередь, перепродавали запчасти продавщицам тбилисского автомагазина «Жигули» Изольде Тавдорадзе, Гульнаре Берадзе и Шуре Кинкладзе.

Но, как и должно было случиться, цепь из этих девяти лиц, или девяти звеньев, если хотите, лопнула... Однако эта цепь лопнула, но другая цепь едва не завязалась.

Вячеслав Хуршудян, скромный сантехник Камышинского завода стеклотары, приехал погостить в Тбилиси к своей родной сестре Валентине Андроникашвили. Постучав в дверь родственницы, он прежде всего внес, пыхтя от напряжения, огромный чемоданище.

— Боже, зачем столько подарков! — всплеснула ручками родная сестра Валентина.

— Подарки будут со временем. А пока это части автомашины «Жигули».

— Ты купил «Жигули»? — засветилось радостью лицо Валентины.

— Пока нет, но куплю. Сначала загоню запчасти в Тбилиси, а уж потом будет машина.

Родная сестра Валентина затрепетала.

— Будь осмотрителен.

— Чего ты испугалась, сестренка? Разве я дурак, чтобы гонять машину, как ракету?

— Нет, меня пугает совсем другое,— проговорила Валентина, косясь на чемодан.— Знаешь, сейчас у нас очень бдительная милиция, и боюсь, нелегко будет тебе осуществить свой замысел.

— Ах, черт! Значит, обманул меня Маслов, когда говорил, что в Тбилиси запасные части — ходкий товар,— недовольно пробурчал Хуршудян.

— А кто этот Маслов?

— О, это большой человек! Он работает на Волжском подшипниковом заводе техником. У него-то я и покупаю части к «Жигулям». Как раз перед отъездом сюда я с его помощью сбыл одному моему камышинскому знакомому, Виктору Шкарупе, 22 подшипника по рублю за штуку. Что же делать с остальными?

— Вези обратно, братец,— посоветовала родная сестра Валентина,— или лучше собери свои части вместе, и будут у тебя «Жигули».

— Да, видно, пора мне уносить ноги в другое место,— многозначительно сказал Хуршудян и, быстро попрощавшись с сестрой, отправился с чемоданом в аэропорт.

Тут самое время вспомнить старую грузинскую притчу. Некий крестьянин-выжига нес из деревни в город крынку молока. В пути он размечтался. Вот, дескать, продам в городе молоко, на эти деньги куплю в деревне козу, которую снова продам в городе, но еще подороже, на вырученные деньги куплю в деревне корову, которая даст много молока. И таким способом стану богат и знатен. Но, подсчитывая будущие доходы, крестьянин не заметил камня на дороге, споткнулся, упал и разбил свою единственную крынку...

Именно так случилось с героем нашего повествования Вячеславом Хуршудяном. Торопясь к самолету в Тбилисском аэропорту, он случайно задел чемоданом двери, чемодан распахнулся, и все его содержимое, а именно 106 запасных частей к автомашине «Жигули», высыпалось на пол. Тут, откуда ни возьмись, появились бдительные работники транспортной милиции и, несмотря на то, что Хуршудян пожаловал в Тбилиси непрошеным гостем, учтиво предложили ему задержаться.

Побледневший пассажир понял, что влип в долгую историю.

2. Машина без запчастей.

Пожалуй, не стоит утомлять читателя описанием сцены, разыгравшейся при встрече хуршудяновского контрагента — работника Волжского подшипникового завода Владимира Маслова — с работниками следствия. С такими сценами нас давным-давно подробно ознакомили теледетективы. Не стоит останавливать внимание на том, что при обыске у В. Маслова обнаружили 223 различных запасных частей автомашины «Жигули». Но хотелось бы вспомнить, какие взаимоотношения сложились между мной и моим другом, о котором говорилось в предыдущем фельетоне. Он по-прежнему угрожает: если не достанешь запасные части к «Жигулям»,— высажу из машины.

— Послушай, дружище! — решил польстить я хозяину «Жигулей.— Ты же сам хорошо знаешь, что Министерство автомобильного транспорта СССР обещало в ближайшем будущем решить вопрос с запчастями для «Жигулей». Ну, потерпи, пройдет немного времени, и автопрофилактории, автомагазины будут торговать любыми запасными частями.

— Ох, и долгая это история!— вскричал мой друг, и его «Жигули», дребезжа, двинулись в путь.

г. Тбилиси.

МИМОХОДОМ

В иных учреждениях главное—не успевать в работе, а успевать на работу.

Вал. ДЕВЯТЫЙ.

Нашел удобную форму горения: тление.

В. ДОРОДНЫХ.

Чтобы остановить мгновенье, нужно время.

А. ЛЕВ.

И пощечину иногда можно назвать красивым жестом.

Ю. НИКОЛЬСКИЙ.

Статья «В защиту тишины» наделала много шума.

Б. БАРТАШЕВИЧ.

Лучшее лекарство от склероза — памятные подарки.

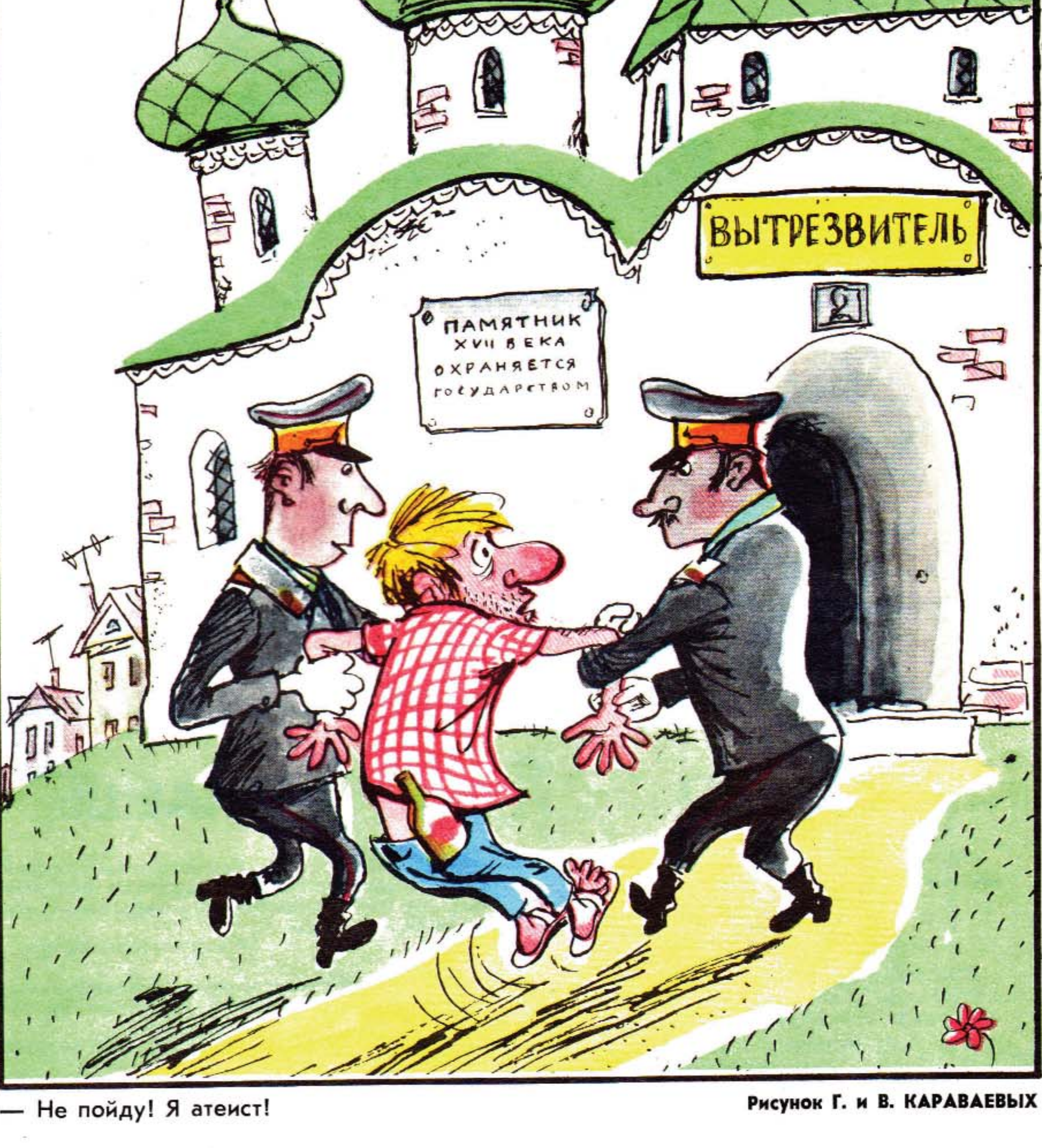
О. СЕИН.

Нигде так не нужна поспешность, как при ловле такси.

М. ГЕНИН.

Баня на общественных мочалах.

А. ЧЕРНОВ.

— Не пойду! Я атеист!

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«УМЕЕТЕ ЛИ ВЫ ЖИТЬ?»

В одноименном фельетоне В. Котенко («Крокодил» № 14) говорилось о том, что некоторые руководители предприятий идут на злоупотребления, лишь бы получить премиальные за выполнение плана. Например, директор Воронцовского деревообрабатывающего комбината тов. Е. Прокопенко и главный бухгалтер тов. А. Корниенко занялись приписками. Предприятие же «Воронежгорсвет» нашло другой путь к премиальным. Оно получало премии за... темноту. По вечерам фонари на улицах не горели.

Как сообщает заместитель председателя Воронежского облисполкома тов. Н. Афанасьев, за приписки к отчетности областное управление местной промышленности освободило от должности директора Воронцовского деревообрабатывающего комбината Е. Прокопенко. Главный бухгалтер А. Корниенко также освобожден от работы.

За нарушения в финансово-хозяйственной деятельности исполком Воронежского горсовета объявил строгий выговор директору предприятия «Воронежгорсвет» А. Добросоцких, выговоры объявлены главному инженеру Ю. Измалкову и главному бухгалтеру Л. Тепловой с удержанием у каждого 30 процентов месячного оклада.

«ЭФФЕКТ СТЕПИ»

Так назывался фельетон А. Портера, опубликованный в № 19 «Крокодила». Речь в нем шла о злоупотреблении служебным положением В. Гатина — председателя колхоза «Идея Ленина», что в Тамалинском районе, Пензенской области.

Как сообщил редакции секретарь РК КПСС тов. Н. Стрельников, факты подтвердились. Фельетон обсуждался на совещании руководителей хозяйств и на заседании бюро РК КПСС.

За нарушения Устава колхоза по расходованию товарно-материальных ценностей и денежных средств колхоза, за бесхозяйственность тов. В. Гатину объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку.

За неудовлетворительную работу парткома по контролю за хозяйственной деятельностью правления колхоза, слабую организаторскую работу среди коммунистов секретарю парткома этого колхоза тов. П. Асташкину объявлен выговор с занесением в учетную карточку.

Контрольно - ревизионному аппарату районного управления сельского хозяйства поручено проверить состояние учета расходования денежных и материальных средств и в других хозяйствах района.

СПОРТИВНАЯ ОСЕНЬ

Ю. УЗБЯКОВ

Ворота на запор...

— Прекрасный результат!

Мягкое приземление.

«ПОЖАЛУЙТЕ К ДОСКЕ!»

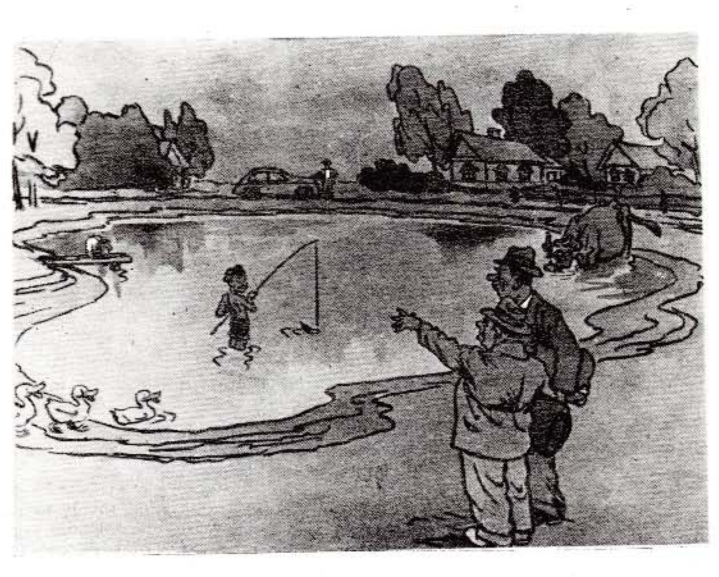
Кого из нас в школьные годы не приводила в трепет эта фраза! Более двадцати лет одноименный сатирический раздел «Учительской газеты» приводит в трепет незадачливых администраторов от народного образования, нерадивых учителей и воспитателей, бюрократов всех рангов и мастей.

Сатирики и юмористы «Учительской газеты», среди которых — учителя, студенты, преподаватели педагогических вузов, профессора и доктора, зорко охраняют интересы учителя, восстают против расхищения учебного времени, борются с процентоманией, очковтирательством и показухой, которые особенно нетерпимы в сложном и тонком деле обучения и воспитания.

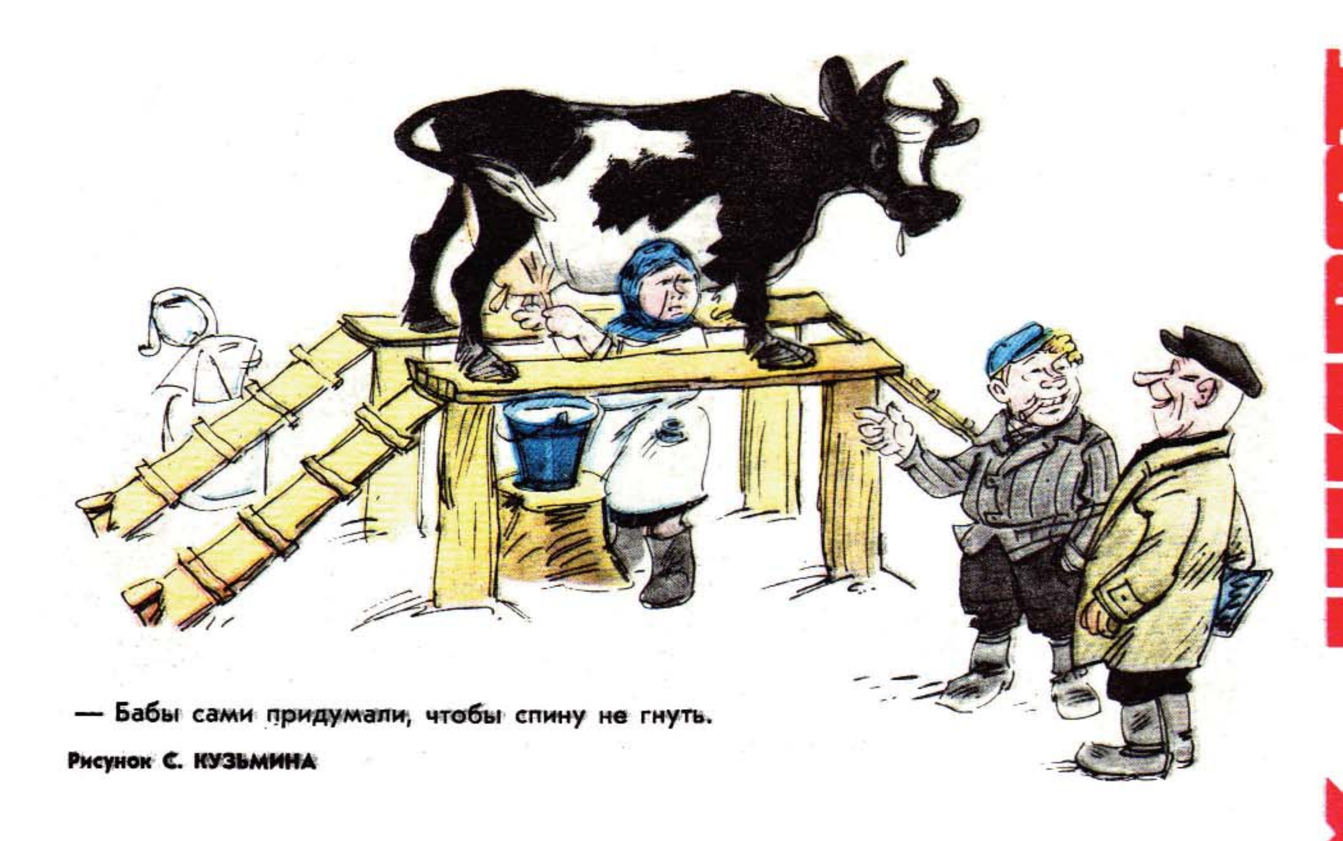
3 октября исполнилось пятьдесят лет с того дня, когда вышел первый номер «Учительской газеты», созданной при участии Н. К. Крупской и А. В. Луначарского. Сердечно поздравляя юбиляра со знаменательной датой, Крокодил желает, чтобы приглашение «Пожалуйте к доске!» звучало всегда звонко и весело, было острым и действенным.

В Доме культуры издательства «Правда» открылась выставка рабо. известного художника-карикатуриста, заслуженного деятеля искусств РСФСР А. В. Баженова, приуроченная к семидесятилетию со дня его рождения. Озорная выдумка, добрый юмор, едкий сарказм отмечают работы недавно ушедшего от нас мастера.

Ниже мы публикуем рисунок А. Баженова с выставки.

— Смотри-ка, пруд! Надо рыбтрест организовать!

— Бабы сами придумали, чтобы спину не гнуть.

Рисунок С. КУЗЬМИНА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Ресторан не работает, официантки все распущенные».

(Объявление).

Прислал В. Исаев, пос. Беково, Пензенской области.

«Русский сокол (сапсан) встречается повсюду в СССР, ловкий пернатый хищник питается любыми птицами от жаворонка до ежа».

(Табличка в краеведческом музее).

Прислала Н. Ивлева, г. Юрьевец.

«Желающим могут разрубить рыло».

(Объявление в мясном ряду рынка).

Прислала Р. Моисеева, г. Норильск.

«Поезд № 79, опоздавший на сорок минут, опаздывает еще на двадцать минут. Дальнейшее опоздание неизвестно».

(Объявление на станции).

Записал З. Камалов, г. Зеленодольск.

«Красноярская база «Росторгодежда» предлагает для девочек колготки эластичные и шерстяные, для женщин эластичные и шерстяные чулки, колготки из дерева».

«Красноярская неделя».

«Меня лишили водительского удостоверения за управление автомашиной с перегаром на два года».

(Из жалобы).

Прислал А. Запылаев, г. Москва.

Магаданскому музыкальному училищу
СРОЧНО ТРЕБУЮТСЯ
РАБОЧИЕ НА СЕНОКОС.

Газета «Магаданская правда».

— Передайте, пожалуйста.

Рисунок Л. ФИЛИППОВОЙ

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— Ну как твой последний экзамен, сынок?
— Превосходно, мамочка. Пан учитель оказался очень добрым и набожным.
— Как это набожным?
— После каждого моего ответа он поднимал руки и восклицал: «О боже!..»

Димитр ПЕТРОВ (Болгария)

ЗАКОЛДОВАННЫЙ КРУГ

— Добрый день, дружище!
— Привет...
— Что это с тобой?
— Да так... ничего. Понимаешь, позавчера подарил Кате австрийскую зажигалку и...
— Какой Кате?
— Моей знакомой, ну, которая работает у нас в плановом...
— И что же в этом плохого?
— Ничего. Но она подарила эту зажигалку Василу. Тому, новенькому...
— Да, неловко как-то получается. Ты ей оказываешь внимание, даришь зажигалку, а она, судя по всему, не замечает твоего благородного жеста.
— Все было бы ничего, но Васил, в свою очередь, подарил зажигалку какой-то Марии.
— О, это уже становится интересным. Переходящая зажигалка. Прямо детективный сюжет!
— Постой, я тебе еще не все сказал...
— Неужели и Мария кому-то подарила эту зажигалку?
— В том-то и дело, что я не знаю кому!
— Ну, хорошо, а разве это так уж важно?
— Очень важно! Вчера вечером я получил в подарок эту самую зажигалку от своей жены...

Перевел А. К.

«Энциклопедия карикатуры», Италия.

— Я не был пьян,— оправдывался шофер перед судом.— Я только выпил.
— Это совсем другое дело,— сказал судья.— Вот почему я приговариваю вас не к семи дням тюрьмы, а только на одну неделю.

●

Гадалка — клиенту:
— Я вижу у вас прекрасное будущее... Высокая должность... Вы быстро карабкаетесь по лестнице... Я вижу вас в блестящей форме...
Клиент:
— Это-то я все знаю. Я пожарный.

●

В парикмахерской. Мастер, уже дважды порезав клиента, заводит с ним разговор:
— Вы у нас бывали раньше?
— Нет. Руку я потерял на войне.

●

Шотландец пришел в школу верховой езды и спросил:
— Я могу нанять лошадь для утренних прогулок верхом?
— Разумеется! Какую бы лошадь вы хотели получить: смирную, норовистую, иноходца?
— Она должна быть длинной!
— Длинной?
— Ну да! Нас же в семье восемь человек!

— Ты знаешь, меня вчера бесплатно пустили в зоологический сад...
— Ничего удивительного. Странно только, что тебе удалось уйти оттуда.

●

— Скажите, пожалуйста, что будет делать ваш сын, когда он наконец закончит свое образование?
— Думаю, выйдет на пенсию!

В доме генеральная уборка. Все вверх дном. Жена говорит мужу:
— Пойди на улицу и позвони мне из автомата, а то я не могу найти наш телефон!

●

Мать говорит своей дочери:
— Мэри, тебе должно быть стыдно. Все твои подруги уже развелись, а ты еще не вышла замуж!

Слова, слова...

Тех, кого предавал, он называл преданными друзьями.

Ели друг друга поедом и тем были сыты.

Когда ничего другого не остается, человек начинает руководствоваться разумом.

А. Давид, французский писатель.

Объявление: меняю место под солнцем на место в тени.

Юмор бедуинов.

Кто не понимает юмора, тот лишен значительно большего, чем чувство юмора.

Из разговора двух итальянских юмористов.

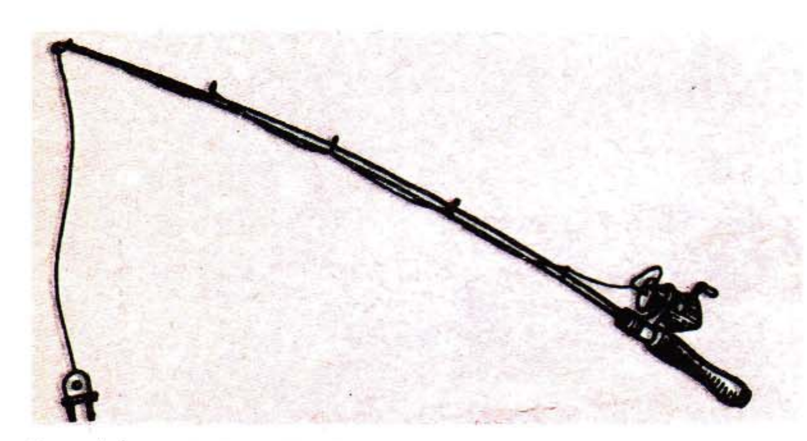
Это была ложь, достойная быть правдой.

Стриптиз обнажает главным образом смотрящих его.

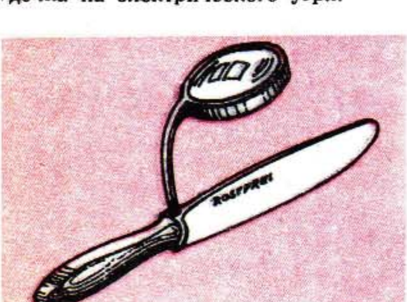
Гренландский фольклор.

ПОЛЕЗНЫЕ ПАТЕНТЫ

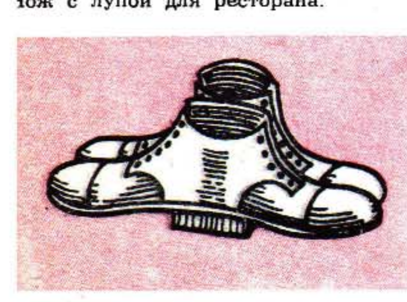
«Еж», Югославия.

Удочка на электрического угря.

Нож с лупой для ресторана.

Ботинки для ходьбы назад.

Будильник.

— У тебя изумительная дача! А какая машина! Теперь тебе, наверное, больше ничего не нужно!
— Нужно...
— Что?
— Алиби...

●

Эдуард ПЕРГНЕР (Чехословакия)

НУ, ТАК КАК ТЕБЯ ЗОВУТ?

Супруги Гржибековы купили магнитофон. Поставили его на стол и позвали своего четырехлетнего сына Тонанека.
— Тонанек, скажи в эту штучку, как тебя зовут?
Тонанек молчит, испуганно глядя на микрофон.
— Как зовут нашего маленького мальчика? — ласково произносит пани Гржибекова.
Тонанек смотрит на микрофон и молчит.
— Ну, что ты, глупенький...
— Тонанек, наверное, хочет спать? — спрашивает, подсюсюкивая, глава семейства.
Малыш несмело улыбается.
— Скажи папочке, отчего тебе так весело? Ты ведь хороший мальчик! Не надо упрямиться... Смотри у меня, живо отправишься в кроватку! — грозно предупреждает пани Гржибекова.— Ты слышишь, маленький негодяй?
Тонанек вот-вот расплачется.
— Ну, кто тебя обидел, кто? Только не реви, пожалуйста! — просит отец.— Скоренько скажи в микрофон, как тебя зовут...
Тишина.
— Ну, как тебя зовут? Ты что, имя свое забыл?! — поднимает голос глава семейства.— Не можешь сказать, что тебя зовут Тонанек?
— Тогда пусть скажет, кого он любит,— грозно требует мама.— Кого ты любишь, Тонанек? Ну? Мамочку ты любишь?
— Ну? — снова вступается отец.— Если не любишь, я продам ее!.. Тебе не жалко мамочку?.. Ну что ж, раз Тонанеку не жалко нашу мамочку, я пошел продавать ее...
Тонанек начинает плакать.
— Идиот какой-то! Не ребенок, а идиот! — кричит пани Гржибекова.
— Только, пожалуйста, не стучи себя по голове,— саркастически замечает пан Гржибек,— все равно туда не достучишься!
— За мою голову можешь не беспокоиться! Кстати, это твой сын! Чему же тут удивляться!
— В нашей семье идиотов не было!
— А в нашей они были? Моему дедушке уже восемьдесят лет, но он, не задумываясь, сказал бы в микрофон, как его зовут!
Бедняжка Тонанек, раскрыв рот, стоит перед микрофоном и ничего не понимает. Его мама все больше распаляется.
— Ты, кажется, собирался продать меня? — поворачивается она к мужу. —Не так ли?
— Вопрос в том, найдется ли покупатель!
— Ах, так? Об этом можешь не беспокоиться!
— Но...
— Только не говори «но»!
— Это еще почему?
— Потому что я знаю, что за этим последует!
— А вот мы сейчас это и запишем! На магнитофончик!
— Ну и свинья же ты!
— Это я уже записал!
Пухлая рука пани Гржибековой припечатывается к щеке мужа.
— Надеюсь, пощечина украсит твою магнитофонную запись!
Пан Гржибек вздыхает, нижняя губа у него начинает дрожать, и он мямлит жалким голосом:
— Украсит, и ни за что в жизни, запомни, ни за что в жизни я не сотру ее.
— Тонанек Гржибек,— раздается голос из угла.— Меня зовут Тонанек Гржибек. Я люблю папочку и мамочку. Тонанек...
В квартире воцаряется тишина, и только Тонанек терпеливо, пока не кончится магнитофонная лента, твердит:
— Меня зовут Тонанек, меня зовут Тонанек... Тонанек... нанек... анек...нек...нек...е...

Перевел А. КУЗЬМИН.

КРОКОДИЛ

№ 28 (2110)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, В. Альтшуллер, М. Вайсборд, Г. и В. Караваевы, С. Кузьмин, Г. Ломидзе (г. Тбилиси), Е. Милутка, Л. Филиппова, Ю. Черепанов.

Главный редактор М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора)
Е. П. ДУБРОВИН
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ (художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК (ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

Технический редактор Г. И. ОГОРОДНИКОВ

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 17/IX 1974 г. А 00858. Подписано к печати 27/IX 1974 г. Формат бумаги 70×108¹/₈. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 550 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 301 650). Изд. № 2215. Заказ № 2794.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.